

КАТЕРИНА
МОЛНИЯ

ЭКСПЕРИМЕНТАТОРША

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М75

Молния, Катерина.

М75 Экспериментаторша / Катерина Молния. —
Москва : Молния К., 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-600-05396-0

Почему мы надеваем маски, чтобы нас полюбили?

Олег Ледовый привык жить по правилам силы: он успешен, богат и давно не верит в чувства. Женщины в его мире хотят одного — денег, статуса, выгодной близости. Всё предсказуемо. Всё под контролем.

Она появилась в его жизни как случайность. Или как чья-то слишком хорошо продуманная игра.

Анна. Хрупкая, странная, ускользающая. Девушка в потрёпанном пальто, которая неожиданно тонко чувствует роскошь, меняет роли, исчезает без объяснений и каждый раз будто становится другой.

Между ними вспыхивает связь, в которой желание оказывается опаснее правды, а близость — страшнее разоблачения. Мир больших денег, светских сделок и безупречных фасадов трещит по швам, когда наружу выходят тайны прошлого, унижение, одержимость и чувства, к которым никто из них не был готов.

«Экспериментаторша» — чувственный психологический роман о страсти, которая проникает под кожу, и о любви, слишком похожей на рискованный эксперимент.

История о людях, которые отчаянно хотят быть любимыми, но за близость расплачиваются ложью.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Катерина Молния, текст, 2026
© Екатерина Золотарева, обложка, 2026
ISBN 978-5-600-05396-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Он. Она	7
Глава 1	8
Глава 2.	33
Глава 3.	55
Глава 4.	60
Глава 5.	85
Глава 6.	108
Глава 7.	117
Глава 8.	124
Глава 9.	135
Глава 10	145
Часть 2. Папарацци, или «Что правит миром?»	163
Глава 11	164
Глава 12	168
Глава 13	175
Глава 14	181
Глава 15	186
Глава 16	192
Глава 17	204
Глава 18	213
Часть 3. Вся жизнь — игра	219
Глава 19	220
Глава 20	225
Глава 21	231
Глава 22	241
Глава 23	251
Глава 24	262
Глава 25	265
Глава 26	272
Глава 27	276

ЧАСТЬ 1
ОН. ОНА

Глава 1

В основе всех наших поступков
лежат два мотива: желание стать
великим и сексуальное влечение.

З. Фрейд

Олег

*«Ты видела самоубийство птиц?
Бросающихся прямо в лобовое...
Им по фигу на выраженья лиц,
Людей, не ведающих, что это такое.
Ты, может, видела меня в тот миг?
Я, отвлечённый птицей на мгновенье,
Твой не заметил удивленный лик,
А, потрясённый, продолжал движенье...»*

Чушь какая.
Олегу живо представилось, как он комкает
лист бумаги. Тонкие длинные пальцы, которые
так обожали все его женщины, сжимались в кулак
и, точно прицелившись, бросали написанное
в урну для мусора. Выполненная в византийском
стиле, стоящая на другом конце шикарной тём-

ной комнаты, она широко разинула рот и алчно всосала листок. Строчки не понравились поэту. Не впервой. Урна, захлёбываясь бумагой, издала странный звук, похожий на шуршание и горловой хрип одновременно.

— Го-о-о-о-ол, — донёсся из зала голос комментатора, усиленный акустикой домашнего кинотеатра.

Олег нервно щёлкнул кнопкой мыши, отправляя вордовский документ в папку со своими стихами. Откинулся на спинку кресла.

Язык нервно трогал шероховатую заднюю поверхность стиснутых зубов. Глаза полусомкнулись. Он потёр напряжённую переносицу.

Чтобы стать поэтом, надо освободиться, а у него нет на это времени: работа, секс, спорт и творчество — которое, к сожалению, стоит на последнем месте.

Открыл глаза, посмотрел на часы. Стрелка подёргивалась и подсказывала, что все мы, без исключения, приближаемся к чему-то новому. Олегу этого не хотелось. Успех в бизнесе он старался удержать любой ценой, а перемены могли стоить слишком дорого. Цена есть у всего, даже тогда, когда совершенно об этом не думаешь.

Несмотря на свои годы, в которые принято гнаться за трендами и спорить с миром, Олег упрямо держался за свои ценности, словно это был пароль от самого себя, который он не соби-

рался менять ради чужого одобрения. Ледовый на секунду замер. Ему показалось, что между стрелок что-то мелькнуло. Маленькая женская ступня? Что за детский размер, и что это, чёрт возьми? Знакомый сладкий импульс молниеносно ударил в голову и спустился затем ниже. Время отключить сознание. Самое желанное и самое сложное.

Даже когда Олег влюблялся, разум не покидал его. Сладкий контроль, так и не подаривший ему полного удовлетворения.

Но ведь если не контролировать время, оно начнёт контролировать тебя?

«Надо потрахаться... Кстати, кто бы мог подумать — моя новая подружка так громко восторгается хоккеем».

Он выключил компьютер и пошёл к ней. Диана развалилась на диване, подперев рукой голову. Длинные, жёлто-белые нарощенные волосы окутывали плечо. В этой позе она была похожа на жёлтого питона, жадно смотрящего на свою добычу. Она лежала в одних домашних шёлковых шортиках. Волосы небрежно прикрывали её грудь, с трудом справляясь с крупной задачей. Освобождённым от мёртвых прядей оставался один кусочек тела под мышкой, где кожа бугрилась от напряжения, а жировой ткани было недостаточно, чтобы удерживать новый имплант

на его законном месте, которому явно было там некомфортно.

Девушка будто бы прочитала мысли Олега и растянулась в улыбке.

— Жежекочка, — протянула Диана низким голосом, контрастирующим с её детским лицом. — Мне не нравится! Ну Жежекочка...

— Что не нравится? — Этот вопрос отвлёк наконец Олега от разглядывания неестественных рывтин на её юном теле.

— Это. — Девушка повернулась и пальцами указала на свою грудь.

— Красиво. — Он пожал плечами. — Ты же только сделала её. — Олег не хотел акцентировать внимание на этой теме. Даже закралась маленькая, невесомая, как птичье пёрышко, мысль — прилечь рядом с ней и просто ни о чём не думать. Да, обычно ни о чём и не думается, когда хочешь хорошенько засадить.

— Я хочу пятый, дай мне денег. Ведь в первую очередь будет хорошо тебе! — Она кинула манипулятивную фразу.

«Ты видела самоубийство птиц?.. А волосы у неё канареечного цвета...» — желание Олега беззвучно упало. Ему захотелось вернуться в свой кабинет, пересмотреть только что написанное стихотворение, но вместо этого он задумчиво произнёс:

— Не дам.

Диана вострепелась, встала с дивана и недоуменно уставилась на своего любовника. Её маленькие глазки не моргали и смотрели на него столь холодно, что сходство со змеей усилилось.

Не хватало достать дудочку и начать на ней играть, а девушка послушно выполняла бы все его команды. Но вместо этого Олегу вспомнились строчки из заученного, кажется, ещё в школе стихотворения:

*«Коса змией на гребне роговом,
Из-за ушей змиею кудри русы,
Косыночка крест-накрест иль узлом,
На тонкой шее восковые бусы...»*

Образ Параши, сравниваемый Пушкиным со змеей, мало походил на полуобнажённую девушку, стоящую перед ним. Да, Олег явно был на творческой волне, которая всё реже и реже посещала его. Как бы ему хотелось продлить текущее состояние возбуждённого вдохновения, которое было неуловимо, как иллюзорная маленькая ступня между стрелок...

— Диана, у тебя прекрасная грудь. Закроем эту тему.

Змея вострепелась и моргнула, сбрасывая блестящую змеиную шкурку, обнажая истинную сущность человеческого существа.

— Жежекочка, если не дашь ты, мне с радостью даст Сорокинцев, но он и будет на неё смотреть. — Диана на секунду замолкла. Её манипуляции были безрезультатны. — И не только смотреть, но и трогать... — хрипло, но победоносно добавила девушка, сверкнув глазами.

Олег призадумался. Ничего нового. Очередная глупость. Слова и рифмы сменились цифрами и вычислениями. Курносый профиль за четыреста тысяч, два раза грудь по семьсот пятьдесят. Хотя грудь наверняка стоила дешевле. И это всё за последние полгода. На Диане всё быстро заживало — видимо, молодость и холодная кровь ускоряли процесс регенерации.

Но с каких пор он стал поддаваться откровенному вымогательству? Стареет, что ли? Он поднял руку и быстро посмотрел на свою кисть. Кисть побаливала. Неудачно отжался. На вид, впрочем, такая же, как и десять лет назад, когда он, двадцатилетний, имея не больше двух тысяч рублей в кармане, тратил всё до последней копейки на подружку, которая, заливаясь от счастья смехом, сидела с ним в малоизвестном общепите. Ей было всё равно, сколько у него было этих самых копеек. За десять лет поменялся не он, поменялись они. Они стали слишком алчными.

— Шайбу, шайбу! — зал восторженно взревел колонками.

На сей раз гол забил популярный хоккеист Сорокинцев, друг Олега.

Диана интересовалась хоккеем не из-за своей спортивной натуры.

— Я только за. — Губы Олега растянулись в белоснежной карающей улыбке.

— Ты серьёзно? — Губы Дианы превратили её в обиженную утку.

«Как я точно сегодня про птиц всё-таки...» — Олег заметил, что из-под змеиной шкуры вылез сначала огромный клюв, потом широкая утиная грудь и маленькие ножки с утиными лапками.

— Кря-кря. — Утка по имени Диана ругалась, кажется, матом.

Потом босыми лапками, переваливаясь с одной стороны на другую (всё-таки новая грудь весила немало), прошла в спальню, открыла шкаф и демонстративно начала собирать вещи.

Этот приём Олег Ледовый научился использовать на переговорах давно. Воображаемый чиновник в образе пингвина не окажет такого эмоционального давления. Вымышленные животные для Ледового стирали статусность людей.

«Интересны эти все сравнения с животными и птицами. Сейчас, если не брать творческий аспект, они помогают пережить стресс. А если вспомнить религию древнего мира и их божества — наполовину людей, наполовину животных? Даже человеческая душа представлялась

в облике животного. А всевозможные акты зоофилии и содомии? Животные считались сексуально привлекательными, сейчас же это дико и патологично... Но сколько всего животного в нас. Интересно, кто я? Мы же все ассоциируемся с каким-либо животным. Например, Диана. Я трахал смесь птицы со змеей, а она кого? Вот и я хорош...» — Ледовому стало смешно от полёта собственных мыслей, семьдесят-восемьдесят процентов которых сводились к сексу. — «Кто я для неё? Сейчас, по-видимому, свинья или козёл». Он ещё раз усмехнулся.

Олегу хотелось об этом поговорить и даже перевести разговор в шутку, но утка начала кричать громче и зачем-то разбила хрустальный графин с водой, вернув ему хладнокровную рассудительность.

«А Сорокинцев, гад, мог бы сказать, что имеет виды на Диану».

Цифры совершили ещё серию полётов по орбите, сложились в несколько миллионов рублей и несколько часов удовольствия, не имевшего ничего общего с чувствами. Не жалко. Разве что в воздухе присутствовало ощущение дежавю, причём не самого радостного.

Диана уже оделась и важно направилась к двери, волоча за собой тяжеленную дорожную сумку. Олег из вежливости решил ей помочь.

А он ещё знакомил её с матерью. Права была мама...

Она ушла. Полуутка-полузмея. Так назвать человека, который отдал тебе несколько месяцев своей жизни, — проявление жестокости, или же в этом есть что-то божественное? Это был и его выбор.

В баре она впервые обвила его рукой с нежной ароматной кожей, ловко подставила свой сочный зад под его ладонь, и он поплыл от её парфюмированной вуали, которую источали вздёрнутые и к тому же симпатично пирсингованные соски.

У Олега не было предрассудков. Он знакомился с девушками где угодно. Ночной клуб — так ночной клуб. Выставка, музей или фитнес-центр? Какая разница? Хорошие и плохие люди обитают везде. В стриптиз-баре можно найти себе жену, а в библиотеке может скрываться проשמандовка. А что девушки стали более алчными, так это издержки современного общества и отсутствие видимых дверей в иную мотивацию.

Есть такие мужчины, из которых многомиллионные контракты и высокий уровень жизни делали закрытых циничных извращенцев. Этикие приближённые к таинственному раю с толстыми белыми колоннами на входе. Но Ледового пока обходила стороной эта порочная небожительность.

Его не интересовали приглашения на закрытые таинственные вечера. Не тянуло на странные собрания людей, ищущих острых ощущений на грани дозволенного. Кто-то стремился оказаться в центре внимания, окружённый шумной компанией, кто-то предпочитал оставаться в тени, наблюдая за причудливыми человеческими играми. Или, может, больше животными? Полудикие беспокойные души, ищущие чего-то, что сами не могли ни назвать, ни осознать. Всё это не вызывало у него ни интереса, ни характерного отклика, словно происходило в мире, к которому он не принадлежал.

А вот девушек он любил разных.

Такие, как Диана, были, есть и будут, и они достойны найти своё счастье.

А вот Валечка была совсем другая.

Олег сел на диван, хранивший терпкий аромат Дианы, которая всего пять минут назад стала его бывшей.

Валечка была другая. Как же ему нравилось её круглое рязанское лицо и большие голубые глаза.

Натуральные светлые волосы моментально, как у ребёнка, выгорали на солнце, на лице появлялись веснушки, и она ещё больше становилась похожа на его мать — Марию Ивановну.

Ледовый сделал крошечный глоток виски и прищурился, взирая в пустоту, где застенчиво таились нежные воспоминания.